

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-59-72
EDN: JVFMUS

ВЗГЛЯД НА ИНВАЛИДНОСТЬ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЕ, ЮЖНОЙ КОРЕЕ И ЯПОНИИ

Хакумура Н.

Государственный Университет Гифу
(5011193, Япония, Гифу, Янагидо, 1-1)

E-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp

Для цитирования:

Хакумура Н. Взгляд на инвалидность как демографическую проблему по результатам исследования в Китае, Южной Корее и Японии // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 4. – С. 59-72. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-59-72; EDN: JVFMUS

Аннотация. Многие страны сталкиваются с сокращением численности населения. Из-за нехватки рабочей силы звучат призывы к сокращению экономики, и одним из решений является трудоустройство женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов). Но что значит брать на работу людей с ограниченными возможностями здоровья? В 2006 г. была принята Конвенция ООН о правах инвалидов, которая изменила парадигму в отношении инвалидности с «медицинской» модели на «социальную». Три страны Восточной Азии (Китай, Южная Корея и Япония) приняли различные меры для реализации принципов этой Конвенции. В статье рассмотрены эти меры, которые были приняты этими странами для реализации ст. 8 «Просветительно-воспитательная работа» из доклада Конвенции о правах инвалидов, и их оценка Комитетом ООН по правам инвалидов. Проведён также авторский анкетный опрос, цель которого — понять, как отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья (инвалидам) меняется в обществе трёх исследуемых стран. Парадигма, при которой вопросы, связанные с инвалидностью, являются не индивидуальными, а общественными, влияет на то, как мы должны относиться к инвалидности. Даже в этих трёх странах, тесно связанных между собой в культурном и экономическом плане, наблюдаются значительные различия в восприятии инвалидности и в том, насколько сильно сохраняется «медицинская» модель. Как каждая страна должна реагировать на эту ситуацию? Предполагается, что эти усилия будут продолжены для улучшения рынка труда и создания благоприятных условий для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инвалидность, медицинская модель, социальная модель, Конвенция ООН о правах инвалидов, разумное приспособление.

Введение

Одной из проблем экономически развитых стран является сокращение населения, ведущее к спаду в экономике из-за падения внутреннего спроса, нехватке рабочей силы, сворачиванию системы социальных выплат и т.д. Уже к 1970 г. японское общество являлось «стареющим», и предпринимались меры для привлечения женщин и пожилых людей для восполнения нехватки рабочей силы. В последние годы звучат призывы трудоустраивать людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ЛОВЗ) и использовать цифровые технологии. Но что значит принимать на работу ЛОВЗ? Многих японцев этот вопрос приводит в замешательство, а инвалидность до сих пор вызывает негативные ассоциации.

Одним из факторов, подтолкнувших Японию к изменению ситуации, стала ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (далее — КПИ) в 2006 г. (по состоянию на 2023 г. её участниками являются 186 государств и организаций¹). Статья 8 КПИ «Просветительно-воспитательная работа», подкреплённая движением за права инвалидов, бросила вызов доминирующей в мире парадигме инвалидности², называемой «медицинской моделью»³, и потребовала перехода к «социальной модели»⁴. Статья 8 гласит: 1. Государства-участники обязуются принимать меры к тому, чтобы: а) повышать просвещённость общества в вопросах инвалидности и укреплять ува-

жение прав и достоинства ЛОВЗ; б) вести борьбу со стереотипами и предрассудками; в) пропагандировать потенциал и вклад инвалидов.

Прошло почти 20 лет с момента вступления КПИ в силу. В рамках данного исследования был проведён анкетный опрос почти 1200 человек, проживающих в столицах трёх стран Восточной Азии, ратифицировавших КПИ (Китай, Республика Корея («Южная Корея», далее — Ю. Корея) и Япония⁵), с целью выяснить, как общество воспринимает ЛОВЗ, поскольку это имеет значение для демографии⁶. Эти страны, близкие в культурном и экономическом отношении, были выбраны в контексте «Азиатско-Тихоокеанского десятилетия инвалидов» и других инициатив. Цель данной работы — выяснить, какие меры приняла सरकार для реализации КПИ в части ст. 8 «Просветительно-воспитательная работа», и как Комитет ООН по правам инвалидов оценил эти меры, а также изучить взгляды на ЛОВЗ в трёх странах.

Конвенция о правах инвалидов и три азиатские страны

С середины XX в. произошло много важных событий в отношении ЛОВЗ. Например, принятие Декларации прав инвалидов в 1975 г., публикация Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) проекта международной классификации инвалидности (МКИД) в 1980 г., принятие ВОЗ Всемирной программы действий по инвалидности в 1982 г., резолюции о Десятилетии инвалидов ООН (1983–1992 гг.) и «Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов» в 1993 г., где закреплён принцип устранения социальных барьеров. «Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельно-

¹ Белая книга об инвалидах 2023 года // Офис кабинета министров Японии. — URL: <https://www8.cao.go.jp/shougai/whitepaper/r05hakusho/zenbun/pdf/s6.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

² В разных странах по-разному определяют «инвалидность». Поскольку основной целью данной работы является изучение представлений респондентов об «инвалидности», в статье не обсуждаются определения.

³ Парадигма, согласно которой «инвалидность» — это вопрос личных физических и психических дефектов, а также проблема биологической недостаточности или дефицита на медицинском уровне.

⁴ Парадигма утверждает, что инвалидность — это не только вопрос индивидуального физического и психического функционирования, но и социальной среды, и что устранение барьеров, вызванных инвалидностью, является обязанностью общества и проблемой для общества в целом.

⁵ Число людей с инвалидностью в 2018 г. составляло 85 млн в Китае (6,5% населения), 2,5 млн — в Ю. Корею (5%), и 936 тыс. — в Японии (7,4% населения): 2018 г. — последний, по которому есть официальные статистические данные по всем трём исследуемым странам.

⁶ Некоторые тенденции должны быть изучены на основе результатов долгосрочных исследований, но, к сожалению, в трёх рассматриваемых странах таких данных не обнаружено.

сти и здоровья» (МКФ), принятая на 54-й Генеральной Ассамблее ВОЗ в 2001 г., сместила акцент с негативных аспектов инвалидности на позитивные аспекты жизнедеятельности, и обозначила важность окружающей среды⁷. Во второй половине XX в. менялось отношение к инвалидности благодаря глобальному распространению движения за права ЛОВЗ, которое началось в 1960-х гг., бросило вызов доминировавшей «медицинской модели» инвалидности и привело к возникновению «социальной модели»⁸.

В этом контексте региональные партнёрства были востребованы как на политическом, так и на частном уровне. Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО; создана в 1947 г. — 62 государства) провела «Азиатско-Тихоокеанское десятилетие инвалидов». В Японии и Китае было инициировано продолжение этого «десятилетия» (с 1992 г.) с целью повышения осведомленности и улучшения уровня мер в отношении ЛОВЗ. В 2002 г. началось второе «Десятилетие» (2003–2012 гг.) и в 2012 г. третье (2013–2022 гг.), а также «Инчхонская стратегия», в цели которой входят «Сокращение бедности и улучшение условий труда и занятости» и «Содействие ратификации и осуществлению КПИ, и приведение национальных правовых систем в соответствие с ней»⁹.

Используя «конфуцианство» и «семью» в качестве ключевых слов, Сяо Фанг [1, с. 3] показывает различия между азиатской и западной политикой социального обеспечения, утверждая, что в Азии политика в отношении ЛОВЗ, созданная под влиянием западной идеологии социального обеспечения, не была сформирована на историческом и социальном фоне, прививающем

идею уважения к жизни и правам человека, как на Западе. Л.-Х. Ли [2, с. 1] отмечает, что благосостояние в Восточной Азии ассоциируется с низкими расходами на социальное обеспечение, объясняя это культурными факторами, такими как ориентация правительств на развитие и сильный фаимлизм. В 2022 г. была принята «Джакартская декларация о продлении действия КПИ» ещё на 10 лет. КПИ требует от государств-участников принятия мер в таких областях, как гражданские и политические права, права на образование, здоровье, труд и занятость, социальное обеспечение и доступ к досугу.

Китай, Ю.Корея и Япония подписали КПИ в 2007 г.; Китай и Ю.Корея ратифицировали её в 2008 г., а Япония — в 2014 году. После ратификации Конвенции Ю.Корея приняла Закон о запрете дискриминации в отношении ЛОВЗ и об обеспечении их прав и средств правовой защиты в дополнение к существующему Закону о социальном обеспечении ЛОВЗ. Китай в 2008 г. внёс поправки в свой Закон об обеспечении прав ЛОВЗ. Япония также приняла различные законодательные меры, включая внесение поправок в «Основной закон об инвалидах» в 2011 году.

Исследователи высказывали различные мнения по поводу влияния ратификации КПИ на азиатские страны. М.Л. Перлин [3, с. 37] в 2012 г. отметил, что вряд ли КПИ окажет значительное влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку там нет такого понятия, как региональный суд или комиссия по защите прав ЛОВЗ. С.Л. Аррингтон [4, с. 233] указывает на общую тенденцию в политике по обеспечению благополучия ЛОВЗ в Ю.Корее и Японии, где реформы сопровождались сменой парадигмы от «медицинской модели» инвалидности к «социальной модели». Но как такие реформы отразились на семье и взглядах, определяемых конфуцианством? Рассмотрим усилия стран по выполнению статьи 8 и оценку Комитета ООН по правам инвалидов, мы обратимся к результатам анкетного опроса.

⁷ Международная классификация жизнедеятельности — пересмотр Международной классификации инвалидности (японская версия) // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии. — URL: <https://www.mhlw.go.jp/houdou/2002/08/h0805-1.html> (дата обращения: 11.03.2024).

⁸ Подробнее: Bo Chen, Donna Marie McNamara. Disability Discrimination, Medical Rationing and COVID-19 // *Asian Bioeth Rev.* — 2020. — No. 12(4). — P. 515.

⁹ Декларация министров об Азиатско-Тихоокеанском десятилетии инвалидности (2013–2022 гг.) // *Make the right real.* — URL: <https://www.maketherightreal.net/> (дата обращения: 11.03.2024).

Усилия государств-участников Конвенции о правах инвалидов и их оценка

КПИ предусматривает, что каждое государство должно представлять Комитету ООН доклады о принимаемых мерах в течение двух лет после её вступления в силу и потом один раз в четыре года. В заключительных замечаниях по первому докладу, принятому на восьмой сессии (17–21 сентября 2012 г.), отмечалось: «15. Мы обеспокоены использованием медицинских моделей инвалидности без соблюдения духа КПИ, в особенности тем, что в рамках информационно-просветительских мероприятий в Китае ЛОВЗ изображены как беспомощные, зависимые люди, изолированные от общества»¹⁰. Китай принял это во внимание. Председатель КНР Си Цзиньпин заявлял, что к 2020 г. ни один инвалид не должен остаться в стороне, поощрял проведение исследований по правам ЛОВЗ, рекомендовал повышать осведомлённость через СМИ, книги и интернет. Однако в докладе 2022 г. «Краткие выводы по второму и третьему докладу о слиянии»¹¹ отмечается, что «Комитет ООН обеспокоен тем, что меры по повышению осведомлённости, направленные на изживание медицинской модели инвалидности и признание ЛОВЗ в качестве независимых и самостоятельных правообладателей, недостаточны, что приводит к предрассудкам, дискриминации, насилию в семьях»¹².

В документе «Краткие выводы по первоначальному докладу» (2014 г.) Ю. Корея заявила, что: «Комитет призывает государства-участники усилить информационно-просветительские кампании, чтобы укре-

пить позитивный образ ЛОВЗ как носителей прав человека». И во «Втором и третьем объединённом докладе» за 2019 г., что: «Правительство Ю. Кореи будет развивать образование для улучшения понимания инвалидности, включая ... разработку и оценку учебных программ, подготовку инструкторов и институционализацию образовательного мониторинга ... Усилия корейского правительства и участие неправительственных организаций в процессе разработки политики приносят плоды и повышают осведомлённость общественности об инвалидах».

В связи с применением «Закона о запрете дискриминации по признаку инвалидности» и распространением средств правовой защиты в обществе и СМИ отмечается повышение уровня осведомлённости о проблеме. Однако в документе 2022 г. «Краткие выводы по второму и третьему докладу» сообщается, что озабоченность вызывают: а) отсутствие инициативы по повышению осведомлённости о правах и возможностях ЛОВЗ; б) дискриминация, предрассудки и оскорбления в адрес ЛОВЗ. Рекомендовано принять национальную стратегию при участии ЛОВЗ для повышения осведомлённости и борьбы с предрассудками, а также для мониторинга её воздействия¹³.

Япония ратифицировала КПИ позже двух стран, поэтому были опубликованы только два правительственных доклада и краткие выводы. В правительственном докладе говорится, что «46. Основной закон об инвалидах обозначает права ЛОВЗ и обязывает государство и другие стороны принимать необходимые меры для понимания их обществом. 49. «Закон о ликвидации дискриминации в отношении ЛОВЗ» предусматривает, что государство и местные органы власти должны проводить необходимые информационно-просветительские мероприятия для ликвидации дискриминации». 53. В Базовом плане по образованию и поощрению прав человека, разработанном в соответствии со ст. 7 соответствующего закона,

¹⁰ Информационные ресурсы по инвалидности. – URL: <https://www.dinf.ne.jp/doc/japanese/rights/rightafter/CRPD-C-CHN-CO-1.jp.html> (дата обращения: 11.03.2024).

¹¹ Комитет ООН по правам инвалидов публикует выводы по Бангладеш, Индонезии, Китаю, Ю. Кореи, Лаосу, Новой Зеландии, Сингапуру, Украине и Японии // ООН. – URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/undisability-rights-committee-publishes-findings-bangladesh-china-indonesia> (дата обращения: 11.03.2024).

¹² Конвенция о правах инвалидов и страны мира // Японская ассоциация инвалидов. – URL: https://www.jdnet.gr.jp/report/17_02/170215.html#3 (дата обращения: 11.03.2024).

¹³ Конвенция о правах инвалидов и страны мира // Японская ассоциация инвалидов. – URL: https://www.jdnet.gr.jp/report/17_02/170215.html#3 (дата обращения: 11.03.2024).

права ЛОВЗ определены в качестве одного из вопросов прав человека, и путём устранения предрассудков ... правительство стремится к созданию общества, которое позволит ЛОВЗ стать независимыми и принимать полноценное участие в жизни общества». В «Кратких выводах» (2022 г.) Комиссия с озабоченностью отметила а) недостаточные усилия для повышения осведомлённости о правах ЛОВЗ в обществе и в СМИ; б) дискриминационные евгенические взгляды и негативные представления в отношении ЛОВЗ, и рекомендовала: а) принять национальную стратегию по искоренению негативных идей и вредных практик в отношении ЛОВЗ, обеспечив активное участие ЛОВЗ в её разработке, осуществлении и оценке; б) разработать план повышения осведомлённости о правах ЛОВЗ для СМИ и общественности, обеспечить адекватное финансирование»¹⁴.

Подводя итоги отчётов, можно сказать, что «медицинская модель» инвалидности

Различия между тремя странами, выявленные в ходе анкетного опроса

В данном исследовании был проведён анкетный опрос через Интернет с 15 вопросами среди людей в возрасте от 20 до 60 лет в декабре 2023 г., проживающих в трёх столицах: Пекине, Сеуле и Токио (табл. 1). Анкеты были подготовлены автором на японском языке и автоматически переведены на китайский и корейский языки для распространения в Китае и Ю. Корею. При подготовке анкеты в качестве справочного материала использовался «Опрос общественного мнения о ЛОВЗ» (ноябрь 2022 г.), проведённый Офисом кабинета министров Японии¹⁵, методология учитывала опыт контакта, пол и знания респондентов [5, с. 8].

В данном исследовании анкеты были разделены по полу и возрасту. Сначала были заданы предварительные вопросы. Что касается религии, то наиболее распространены буддизм в Китае (165 респондентов) и Японии (123), и христианство

Таблица 1

Распределение участников опроса (человек, в скобках указано количество женщин)

Table 1

Distribution of survey respondents (persons, with number of women in parentheses)

Возраст	Китай	Ю. Корея	Япония
15–19 лет	92 (49)	96 (49)	51 (30)
20–29 лет	100 (47)	95 (46)	122 (60)
30–39 лет	104 (52)	98 (47)	117 (60)
40 лет и старше	94 (46)	105 (52)	98 (45)
Итого	390 (194)	394 (194)	388 (195)

Источник: анкетный опрос, проведённый для данного исследования в 2023 году.

в Китае отчасти сохраняется, а недостаточная осведомлённость приводит к негативным действиям. В Ю. Корею продолжают неадекватные политические и дискриминационные действия. Ситуация в Японии похожа на ситуацию в Ю. Корею, но особенно резким кажется выражение «евгеническая идеология». Итак, все три страны получили строгие рекомендации по ст. 8, но как обстоят дела с общественным сознанием?

¹⁴ Конвенция о правах инвалидов. Первый доклад правительства Японии // Министерство иностранных дел Японии. — URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000171085.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

в Ю. Корею (135); за ними следуют христианство в Китае (43) и Японии (17), буддизм — в Ю. Корею (81). На вопрос о количестве людей с инвалидностью в их стране, большинство респондентов во всех трёх странах ответили «менее 1–5%» и «менее 5–10%». Вопрос «Что вы чувствуете, когда сталкиваетесь с ЛОВЗ?» предлагал следующие ответы: «Совсем не обращаю внимания», «Не обращаю особого внимания», «Немного обра-

¹⁵ Офис кабинета министров Японии // Опрос общественного мнения об инвалидах в 2022 году — URL: <https://survey.gov-online.go.jp/r04/r04-shougai/index.html> (дата обращения: 11.03.2024)

щую внимание», «Обращаю серьёзное внимание» и «Не знаю». «Немного обращаю внимание» был самым распространённым ответом во всех трех странах. Затем ре-

спондентов спросили об общении с ЛОВЗ. Были даны 11 вариантов ответов с выбором нескольких из них (рис. 1).

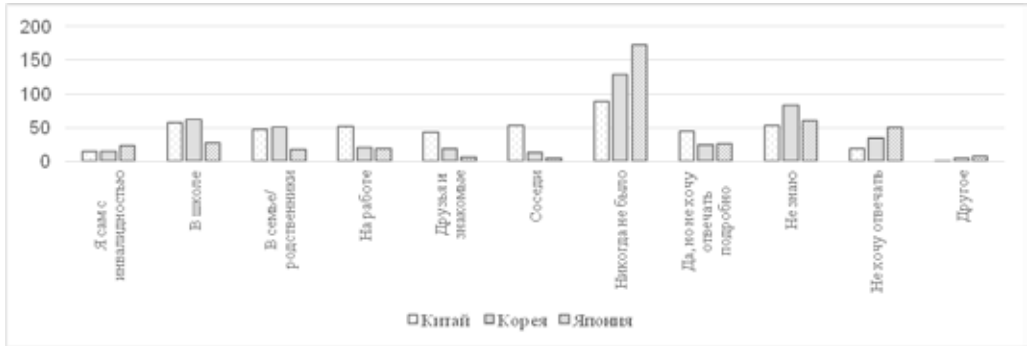

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Были ли когда-нибудь рядом с Вами люди с инвалидностью?», человек

Fig. 1. Have you ever been around people with any form of disability?, person

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

Больше всего респондентов, контактировавших с ЛОВЗ, оказалось в Китае, меньше всего — в Японии, где похоже, мало возможностей для контакта. Также в Китае больше людей ответило положительно

на вопрос «Помогали ли Вы когда-нибудь ЛОВЗ, занимались ли Вы соответствующими волонтерством или общественной деятельностью?» (рис. 2).

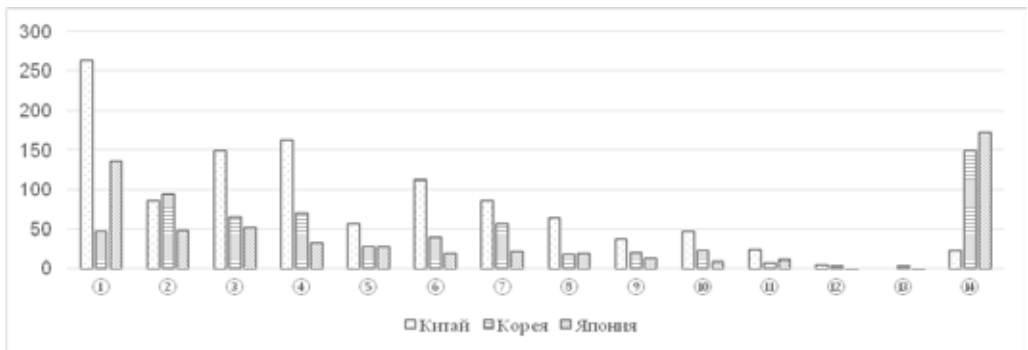

Рис. 2. Ответы на вопрос «Помогали ли Вы когда-нибудь ЛОВЗ, занимались ли волонтерством или общественной деятельностью?», человек

Fig. 2. Have you ever helped people with disabilities, done volunteer work or participated in community activities?, person

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

В рамках исследования изучалась степень осведомлённости о терминах, связанных с ЛОВЗ. Десять терминов были приведены в качестве примеров, и респондентов попросили указать, знакомы ли они с ними (рис. 3. — допускалось несколько ответов). С языком жестов, шрифтом Брайля и Параолимпийскими играми знакомо приблизительно равное число респондентов. Однако разница в понимании реабилитации и других терминов в правой части рис. 3 становится заметной.

Приходилось: ① Уступать место, помогать на пешеходных переходах, ② Играть

вместе, ③ Консультировать, разговаривать ④ Финансовая поддержка, ⑤ Участие в мероприятиях, помощь в их проведении, ⑥ Помощь на прогулке ⑦ Сбор пожертвований, ⑧ Личный уход, ⑨ Участие в НКО или волонтерских группах, помощь в их работе ⑩ Использовать язык жестов, транскрипцию, ⑪ Освоить шрифт Брейля или транслитерацию ⑫ Усыновление ребёнка-инвалида, ⑬ Другие способы поддержки, ⑭ Никогда ничего не делал.

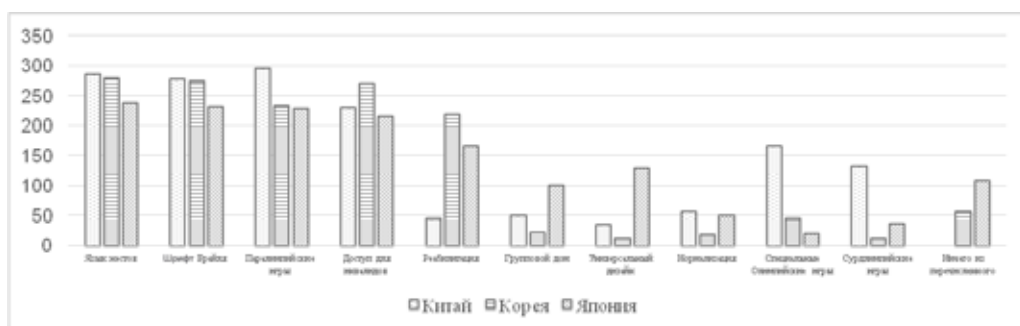

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Содержание каких из следующих слов, связанных с ЛОВЗ, вам известно?» (человек)

Fig.3: Which of the following words related to people with disabilities are familiar to you? (person)
Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

Следующим вопросом было «Считаете ли Вы, что ЛОВЗ ведут такой же образ жизни, как и люди без инвалидности?» и предлагалось пять вариантов ответа: «Согласен», «Немного согласен», «Не совсем согласен», «Не согласен» и «Не знаю». Если посмотреть на ответы на линейном графике, то в Китае сформировалось два пика — «Немного согласен» (143) и «Не согласен» (102); в Ю. Корее один пик — «Не согласен» (159), а в Японии пологий холм с ответом «Не совсем согласен» (121) на вершине.

В анкете были приведены такие примеры, как установка пандусов и туалетов для людей на инвалидных колясках, предостав-

ление материалов, напечатанных шрифтом Брайля и сурдопереводчиков и задан вопрос: «Считаете ли вы отсутствие таких условий дискриминацией?» (рис. 4). В Китае мнения разделились (количество ответов «скорее да» и «нет» почти одинаково). В Ю.Корее сформировался консенсус («скорее да»), а в Японии — наибольшее количество затруднившихся ответить респондентов.

Затем был задан вопрос: «Существует много барьеров (физических, институциональных, культурных и информационных), мешающих ЛОВЗ участвовать в жизни общества. Что необходимо для их преодо-

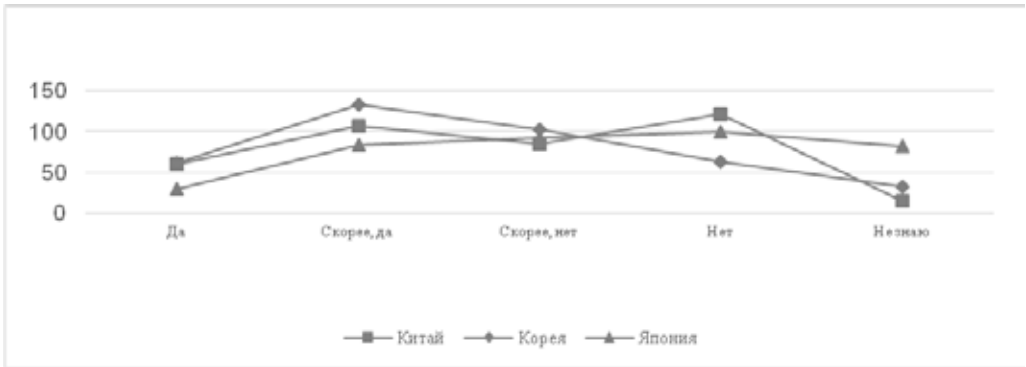

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Считаете ли вы отсутствие таких условий дискриминацией?, человек»

Fig. 4. Do you believe that this is «discrimination against people with disabilities»? (Unit: person)
 Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

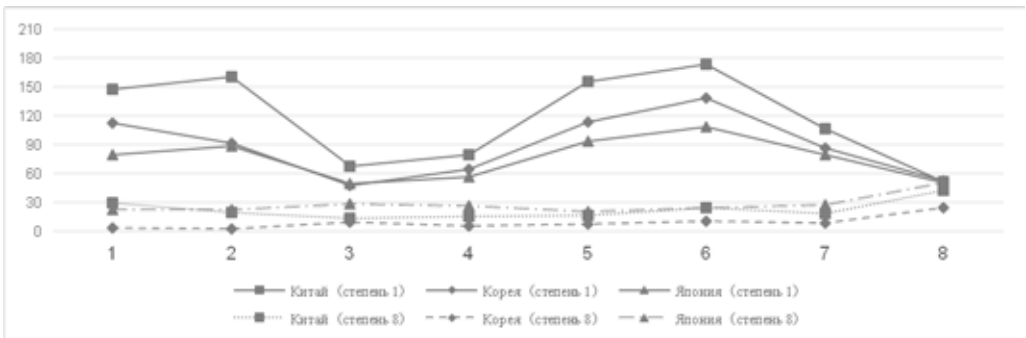

Рис. 5. Количество респондентов, назвавших показатель наиболее или наименее необходимым, по странам и по каждому показателю, человек

Fig. 5. Number of respondents who identified an indicator as the most necessary or unnecessary, by country for each indicator, persons

Примечание: 1. Усилия самих ЛОВЗ; 2. Поддержка семьи и родственников; 3. Поддержка соседей; 4. Расширение волонтерской деятельности; 5. Улучшение медицинского обслуживания (функциональное восстановление и реабилитация, более подходящие учреждения); 6. Государственные меры (реформа дискриминационных структур, содействие безбарьерному доступу); 7. Индивидуальная поддержка в школе и на работе; 8. Другое.

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

ния?» и респондентам было предложено оценить по 8-балльной шкале (1 — высокая необходимость, 8 — низкая необходимость) следующие 8 пунктов (рис. 5). Результаты разнятся в каждой из стран, но можно выделить два основных пика: наиболее значимые факторы в случае Китая — «усиления самих нуждающихся» и «поддержка семьи и родственников», «улучшение медицинского обслуживания» и «государственные меры». Та же ситуация и в Японии, хотя и не так ярко выражено.

Сяо Фанг [1, с. 4] отмечает, что в Восточной Азии, существует дух родственной поддержки ЛОВЗ и чувство семейного «стыда» по отношению к ним. Акцент на «конфуцианстве» и «семейных нормах» (защите) в Азии [1, с. 33] характерен и для исследования [2], упомянутого ранее. Если это так, то идеалы, изложенные в КПИ, процесс «социализации» взглядов на ЛОВЗ, определяемых семьёй и конфуцианством в Восточной Азии, а также политика в этой области требуют исследования.

Результаты анкетирования необходимо рассматривать с учётом опыта общения с ЛОВЗ, как одного из ключевых факторов. Мы провели двойную перекрёстную табуляцию вовлеченности ЛОВЗ в каждой стране и того, что требуется для преодоления барьеров (рис. 6–8). Люди, мало контактировавшие с ЛОВЗ, считают наиболее важными пункты 1, 2, 5 и 6. В Китае больше людей, имеющих контакт, и таблица — это яркое отражение их мнений. Результаты могут указывать на то, что в обществе есть консенсус, что условия жизни ЛОВЗ

зависят от самого человека, его семьи, медицинской помощи и государства. В Ю. Корее среди тех, кто никогда не контактировал с ЛОВЗ, есть консенсус насчёт того, что необходимо, но среди тех, кто имел контакты, его нет, в отличие от Китая. Сходство с Китаем заключается в том, что независимо от степени взаимодействия образуется пик по пунктам 1, 2, 5 и 6. С точки зрения выделенных пунктов ① и ⑭, Япония похожа на Китай и Ю. Корею, вместе взятые. Однако, начиная с пункта ⑤, по мере увеличения степени взаимодействия с ЛОВЗ воз-

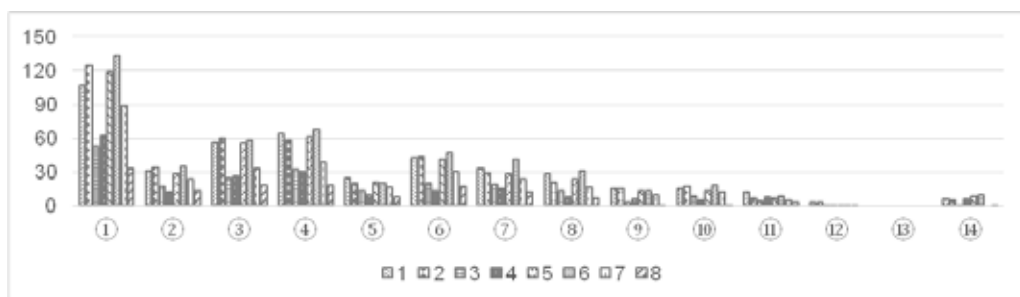

Рис. 6. Взаимосвязь между вовлеченностью в работу с ЛОВЗ и тем, что требуется для преодоления барьеров (Китай, человек)

Fig. 6. Correlations between involvement with people with disabilities and overcoming barriers (China, persons)

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

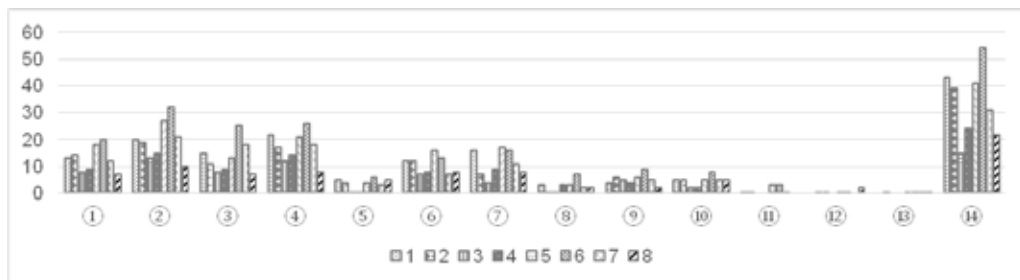

Рис. 7. Взаимосвязь между вовлеченностью в работу с ЛОВЗ и тем, что требуется для преодоления барьеров (Ю. Корея, человек)

Fig. 7. Correlations between involvement with people with disabilities and overcoming barriers (S. Korea, persons)

Примечание к рис. 6-8: Горизонтальная ось: ① Уступить место, помочь на пешеходных переходах, ② Играть вместе, ③ Консультировать, разговаривать с инвалидами, ④ Финансовая поддержка, ⑤ Участие в мероприятиях, помощь в их проведении, ⑥ Помощь на прогулке, ⑦ Сбор пожертвований, ⑧ Личный уход, ⑨ Участие в НКО или волонтерских группах, помощь в их работе, ⑩ Язык жестов, транскрипция, ⑪ Брайль или транслитерация, ⑫ Усыновление ребёнка-инвалида, ⑬ Другое, ⑭ Никогда ничего не делал.

Индикаторы: 1 Усилия самих ЛОВЗ; 2 Поддержка семьи и родственников; 3 Поддержка соседей; 4 Расширение волонтерской деятельности; 5 Улучшение медицинской поддержки обслуживания; 6 Государственные меры; 7 Индивидуальная поддержка в школе и на работе; 8 Другое.

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

никает расхождение во мнениях о том, что необходимо, и ни один из пунктов не считается приоритетным. Как уже упоминалось,

возможно, взгляды японцев более разнообразны, чем в двух других странах.

Рис. 8. Взаимосвязь между вовлеченностью в работу с ЛОВЗ и тем, что требуется для преодоления барьеров (Япония, человек)

Fig. 8. Correlations between involvement with people with disabilities and overcoming barriers (Japan, persons)

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

Респондентов также спрашивали о ситуации в стране и городе, где они живут. Барьеры, с которыми сталкиваются ЛОВЗ, включают в себя следующее: физические барьеры (препятствия на дорогах, в зданиях и так далее); институциональные барьеры, вызванные ограничениями в сфере образования, занятости и жизни в обществе; культурные и информационные барьеры, вызванные отсутствием необходимой информации, сурдопереводчиков и т.д.; ментальные барьеры, вызванные дискриминацией, безразличием, предрассудками и непониманием. Степень устранения барьеров оценивалась по следующим категориям: «Нет необходимости устранять», «Не устранено вообще», «Не устранено в значительной степени», «Без изменений», «Постепенно устраняется» и «Значительно улучшено». В Китае наибольшее число опрошенных выбрало ответ «Постепенно устраняется», в Ю.Корее — «Не устранено в значительной степени», а в Японии — «Без изменений».

В этой статье мы задаём вышеописанные вопросы, связанные с глобальной тенденцией развития КПИ и обсуждаем обмен мнениями между странами и Комитетом ООН по правам инвалидов, чтобы выяснить, насколько национальные инициативы вне-

дрены в общество. Особое внимание уделяется обеспечению «разумного приспособления»¹⁶, способствующего защите прав ЛОВЗ и устраняющего дискриминацию.

На вопрос о том, слышали ли респонденты термин «разумное приспособление» в Китае ответили «да» 75% опрошенных, в Ю.Корее — 37%, а в Японии — 24%. Возможно, усилия Китая более успешны в решении этой проблемы. На вопрос о целесообразности реализации программы для ЛОВЗ в своих странах с культурной, социальной и экономической точек зрения, 91% респондентов из Китая, 76% из Ю.Кореи и 55% из Японии ответили положительно, остальные — отрицательно. Причины ответов были записаны в свободном формате и представлены в табл. 2.

О чем говорят эти ответы? В Китае больше возможностей для общения с ЛОВЗ, поэтому на первый взгляд кажется, что мнения формируются с пониманием проблем, но они менее разнообразны чем в других странах. Степень распространения принципов КПИ, устанавливающих «социальную модель», где улучшениями руководят

¹⁶ Необходимые изменения и корректировки для обеспечения соблюдения всех прав и свобод человека в отношении ЛОВЗ, которые необходимы в конкретных случаях и которые не создают дисбаланса или чрезмерного бремени.

частные и государственные организации, все ещё находится в зачаточном состоянии из-за мнения о том, что преодоление барьеров — задача ЛОВЗ, их семей, медицинских и государственных служб. Концепция «Разумное приспособление» распространена недостаточно, несмотря на экономическое и социальное развитие.

Хотя и в меньшей степени, в Ю.Корее есть тенденция к поиску улучшений под руководством частных и общественных орга-

низаций. Но здесь сильна воля общества, и тенденции могут измениться, если будет больше возможностей для контактов. При этом необходимо внедрять концепцию «Разумного приспособления» ввиду сокращения населения и нехватки рабочей силы.

Возможно, в Японии и Ю.Корее увеличение числа контактов с ЛОВЗ изменит ситуацию. Японцы признают проблемы, но нельзя отрицать, что экономический спад отразился на отношении к ЛОВЗ. Что касается

Таблица 2

Как Вы думаете, распространяется ли концепция «разумное приспособление» в вашей стране?

Table 2

Do you think «reasonable accommodation» is becoming more common in your country?

Страна	Распространяется	Не распространяется
Китай	<ul style="list-style-type: none"> – По мере роста экономики у правительств появляется больше средств для создания лучших условий для ЛОВЗ. – По мере развития общества люди уделяют больше внимания культурным потребностям ЛОВЗ. – Население стареет, и его могут затронуть физические проблемы. – По мере развития общества меняется и отношение людей, повышается уровень заботы об инвалидах. – Число ЛОВЗ велико, правительства будут увеличивать инвестиции в инфраструктуру, чтобы улучшить возможности ЛОВЗ участвовать в жизни общества. 	<ul style="list-style-type: none"> – В будущем будут развиваться технологии и решения. – Требуется независимость. – ЛОВЗ составляют меньшинство, и им уделяется мало внимания. – Экономика не в порядке и может замедлиться. – Они столкнулись с тем, что кто-то из их соседей серьёзно заболел, и никто за ним не присматривает.
Ю. Корея	<ul style="list-style-type: none"> – ЛОВЗ необходимо участвовать в деятельности общества из-за сокращения населения. – Каждый может стать инвалидом. – Количество людей в инвалидных колясках увеличится в связи со старением населения – Население сокращается, экономика будет меняться в зависимости от социальной активности ЛОВЗ. – Сфера инвалидности расширяется, люди все больше интересуются даже самыми незначительными вещами. 	<ul style="list-style-type: none"> – Протесты, связанные с ЛОВЗ, привели к ухудшению восприятия. – Индивидуализм, маленькие семьи, растущее неравенство – Кроме ЛОВЗ есть много других областей, которые нужно поддерживать. – Отсутствие интереса к проблемам ЛОВЗ. – Из-за проблем в экономике часть социального обеспечения будет регрессировать.
Япония	<ul style="list-style-type: none"> – Это способствует развитию культуры. – Это необходимо не только из-за инвалидности, но и потому, что в старости мы все беспокоимся о ступеньках и живём в инвалидном кресле. – Необходимо содействовать продвижению ЛОВЗ в обществе, так как это будет способствовать развитию общества во всех аспектах. – Общество становится более разнообразным будет уделяться больше внимания ЛОВЗ. – Число ЛОВЗ будет расти. 	<ul style="list-style-type: none"> – Она не распространится, если бремя будет возложено на большинство ради немногих. – Среди пожилых людей консервативное мышление укоренилось, дискриминация продолжится. – Это стоит много денег. – Не будет распространяться, пока не станет обязательным. – Трудно заботиться обо всех, потому что даже мне, социально здоровому человеку, трудно жить.

Источник: авторский анкетный опрос, проведённый в 2023 году.

концепции «Разумного приспособления», то некоторые мнения совпадают с мнениями в Ю.Корее. Но есть и мнения, ставящие

её под сомнение, поскольку из-за упадка экономики люди не могут обеспечить себе самостоятельный образ жизни.

Заключение — текущее положение трёх стран с точки зрения показателей ЦУР

В документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятом на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г., в пяти целях¹⁷ устойчивого развития (ЦУР) упоминается инвалидность или ЛОВЗ¹⁸. В «Докладе об устойчивом развитии» 2023 г. оцениваются достижения 166 стран по ЦУР (результаты почти одинаковы для Китая, Ю. Кореи и Японии¹⁹) по следующей шкале: 1) «ЦУР достигнуты», 2) «Проблемы остаются», 3) «Остаются значительные проблемы» и 4) «Основные серьёзные проблемы остаются».

¹⁷ Цель 4: Качественное образование для всех, Цель 8: Удовлетворённость работой и экономический рост, Цель 10: Устранение неравенства между людьми и странами, Цель 11: Создание городов, в которых люди могут продолжать жить и Цель 17: Достижение целей в партнёрстве.

¹⁸ Преобразуя наш мир: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // Министерство иностранных дел Японии. — URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000101402.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁹ Доклад об устойчивом развитии 2023. — URL: <https://dashboards.sdgindex.org/> (дата обращения: 11.03.2024).

В будущем в каждой из трёх стран будут продолжаться реализовываться инициативы, основанные на принципах КПИ. Возможно, изменится и общественное мнение, что будет способствовать трудоустройству ЛОВЗ и решению проблемы нехватки трудоспособного населения. По мере увеличения потока людей в условиях глобального общества ожидается, что влияние стран друг на друга будет усиливаться, поскольку сфера благосостояния выйдет за пределы национальных границ (международное перемещение работников по уходу, передача технологий ухода). Это идеальное видение будущего, охватывающее образование, благосостояние и экономику. Данное исследование проводилось только в столичных городах — Пекине, Сеуле и Токио, но в будущем необходимо будет учитывать различия между регионами и столичными городами и влияние регионов на столичные города.

Литература и Интернет-источники

1. **Сяо, Фанг.** Сравнительное исследование взглядов на инвалидность и отношения к людям с ограниченными возможностями в Восточной Азии: ключи к культурным предпосылкам и текущей ситуации с взглядами на инвалидность в Китае, Японии и Южной Корее / Фанг Сяо. — Докторская диссертация. — Хиросима : Университет Хиросимы, 2009. — 155 с. (на японском языке)
2. **Ли, Лиен-Хуа.** Поздняя модернизация и социальная политика в Восточной Азии: политика медицинского страхования в Корее и Тайване / Лиен-Хуа Ли. — Минерва Пресс, 2011. — 310 с. (на японском языке)
3. **Perlin, M. L.** Promoting Social Change in Asia and the Pacific: The Need for a Disability Rights Tribunal to Give Life to the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities / M. L. Perlin // *George Washington International Law Review*. — 2012. — Vol. 44. — Iss. 1. — P. 1–38.
4. **Arrington, C. L.** Disabled People's Fight for Rights in South Korea and Japan / C. L. Arrington // *Current History*. — 2021. — Vol. 120. — No. 827. — P. 233–239.
5. **Нарукава, Ёсио.** Многомерное исследование отношения здоровых людей к умственно отсталым детям (лицам) / Ёсио Нарукава // *Журнал специального образования*. — 1995. — Т. 32 — № 4. — С. 11–19. (на японском языке)
6. **Bo, Chen.** Disability Discrimination, Medical Rationing and COVID-19 / Chen Bo, Donna Marie McNamara // *Asian Bioethics Review*. — 2020. — Vol. 12. — No. 4. — P. 511–518.

Сведения об авторе:

Хакумура Наоя, доцент, Государственный Университет Гифу, Гифу, Япония.

Контактная информация: e-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-6423-5592.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-59-72

PERSPECTIVES ON DISABILITY AS A DEMOGRAPHIC ISSUE, BASED ON THE RESULTS OF A STUDY IN CHINA, SOUTH KOREA AND JAPAN

Naoya Hakumura

Gifu State University

(5011193 Japan, 1–1 Yanagido, Gifu City, Gifu Prefecture)

E-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp

For citation:

Hakumura N. Perspectives on disability as a demographic issue, based on the results of a study in China, South Korea and Japan. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 59-72. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-59-72 (in Russ.)

Abstract. *One of the challenges that developed countries are facing is the population decline, resulting in shrinking economies and labor shortages for some time now, and one of the solutions is employing women, elderly, and people with disabilities. But what does it mean to hire people with disabilities? The 2006 Convention on the Rights of Persons with Disabilities is well known for forcing a paradigm shift in state parties from the previously dominant 'medical model' of disability to a 'social model'. Since the conclusion of the Convention, three Northeast Asian countries (China, Japan and South Korea) have taken measures to implement the principles set forth in the Convention. To study the results of the efforts, in this report (1) we try to find out what measures the countries have taken to implement the Convention on the Rights of Persons with Disabilities («Article 8 Awareness Raising» from the Comprehensive Report) and how they have been evaluated by the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities. (2) Secondly, we conducted our own questionnaire survey based on the research above. The purpose of the survey is to find out what attitudes are formed among residents of the three countries towards people with disabilities. The paradigm shift to one in which disabilities are a social issue rather than an individual issue is confronting each of us with the question of how we should view disability. Even among the three countries, that are closely related culturally and economically, there were significant differences in the perception of disability and the extent to which 'medical model' was upheld. How should each of the three countries respond to current situation? It is expected that efforts to address the problem stated (1) will continue in the future, but if incremental improvements can improve the labor market and create an environment where people with disabilities can play an active role in the workforce, it may help address labor shortages.*

Keywords: *disability, medical model, social model, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, reasonable accommodation.*

References and Internet Sources

1. Shou Hou, Higashiajia ni okeru shougaikan to shougaisha he no taido ni kansuru hikaku kenkyuu: Chuugoku • Nihon • Kankoku ni okeru shougaikan no bunkateki haikai to genjou wo tegakari ni shite [A Comparative Study on Views of Disability and Attitudes toward People with Disabilities in East Asia: A Closer Look at the Cultural Background and Current Status of Disability Views in China, Japan and Korea]. Hakase ronbun [Doctoral degree thesis]. 2009. Hiroshima University. 155 p. (in Japanese)

2. Li Lianhua. Higashi ajia ni okeru kouhatsu kindaika to shakai seisaku: Kankoku to Taiwan no iryouhoken seisaku. [*Late-Modernization and Social Policy in East Asia: Health Insurance in South Korea and Taiwan*]. Minerva Shobo [Minerva Shobo]. Tokyo. 2011. 310 p. (in Japanese)
3. Perlin M L. Promoting Social Change in Asia and the Pacific: The Need for a Disability Rights Tribunal to Give Life to the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities *International Law Review* 2012. Vol. 44. Issue 1. P. 1–38.
4. Arrington C. L.. Disabled People’s Fight for Rights in South Korea and Japan *Current History*. 2021. Vol.120. No. 827. P. 233–239.
5. Narukawa Yoshio. Seishinchitaiji (sha) ni taisuru kenjousha no taido ni kansuru tajigentekikenkyuu: taido to sesshokukeiken, sei, chishiki no kankei, [A Multidimensional Study of Public Attitudes toward Persons with Mental Retardation], Tokushu kyouikugaku kenkyuu *The Japanese Journal of Special Education*. 1995. Vol. 32. No. 4. P. 11–19. (in Japanese)
6. Bo Chen & McNamara D. M. Disability Discrimination, Medical Rationing and COVID-19, *Asian Bioethics Review*. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 511–518.

Information about the author:

Hakumura Naoya, Associate Professor, Gifu State University, Gifu City, Japan.

Contact information: e-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-6423-5592.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024, утверждена 01.11.2024, опубликована 30.12.2024.